

Деноминация рубля и "Сибирский цирюльник"

Нам требуется дорогостоящий проект

Как известно, на рубеже 90-х годов случился кинобум — за пятилетку (1989 — 1993 г.) было снято порядка 1000 фильмов, хотя в самые благоприятные советские времена за тот же период выпускалось менее 700 картин. Это разнообразное по привлеченным средствам, но на удивление однообразное кино, зачастую финансируемое отнюдь не государством, тут же обзавали "кооперативным", вкладывая прежде всего в это определение презрительность отношения к дельцам, ринувшимся отмывать свои явно нечестные деньги. Одним словом, реакция на подобный кинематограф была примерно такой же, как у яростно завидующих сельских героев "Курочки Рябы" Андрея Кончаловского, которые возненавидели местного кооператора и подпустили ему в отместку огненного петуха.

Но это во многом кустарное кино, которое делали бывшие администраторы и чуть ли не старшие помощники младших дворников (хотя, справедливости ради, надо непременно отметить, что и прежние профессионалы как будто в миг потеряли свою квалификацию), однажды накрылось медным тазом без помощи посторонних благожелателей. Разве что своеобразным спасителем от дальнейшего обесценивания и без того уже плохих и просто отвратительных отечественных фильмов можно объявить Егора Тимуровича Гайдара, который, сам того не ведая, прекратил стихийный "тимуровский почин" в кинематографе, поскольку и в экономике, и в сфере финансов произошла стремительная девальвация рубля. Бюджеты кинолент росли, как в сказке, — не по дням, а по часам, приобретая лишние нули и пусть таким анекдотическим образом приближаясь к сметам заграничных, прежде всего голливудских фильмов, для которых ныне рубеж в 20 миллионов долларов признается достойным, в 10 миллионов тех же самых "баксов" — терпимым. Ну а то, что ниже этой суммы, — это малобюджетное кино, нередко не заслуживающее внимания, дешевое фуфло, как правило, мордобойные боевики, за которые в ответ оскорбленные зрители тоже должны давать в морду, творчески переосмыслив знаменитое изречение Салтыкова-Щедрина относительно обесцененного рубля.

Неудивительно, что бизнесмены в России в один момент расхотели пускать деньги на ветер, то

бишь на кинопроизводство, — и количество картин, начиная с 1994 года, резко сократилось, дойдя даже до отметки в три с половиной десятка, правда, не пав настолько низко, как это было во времена приснопамятного "сталинского малокартинья" на рубеже 40–50-х годов, между прочим, вскоре после проведенной в 1948 году денежной реформы. Вот вам предмет для психологических, общественных и культурных аналогий. Внутренняя деградация сталинской империи накануне кончины партийного диктатора неуловимым образом оказалась связанной с параллельными процессами обесценивания и в финансовой сфере, и в кинематографе (в 1950 году было произведено всего 13 фильмов, а год спустя — вообще девять!). Затем это катастрофическое положение, когда студенты-режиссеры во ВГИКе защищались не готовыми кинолентами или хотя бы спектаклями, а только теоретическими выкладками неосуществленных работ, чуть было исправлено, но подлинный рост кинопроизводства в СССР начался лишь с рубежного в политическом отношении 1956 года. А выход на оптимальную, по всей вероятности, и постоянную в течение двух с половиной последующих десятилетий цифру выпущенных в кинопрокат картин (порядка 130–140 названий) совпал не только с "хрущевской оттепелью", но и с реформой рубля в 1961 году.

И словно реализованной мечтой Никиты Сергеевича Хрущева о том, чтобы догнать и перегнать Америку, можно считать снимаемую в течение 7 лет дорогостоящую масштабную постановку нашей версии "Войны и мира" (в ответ на американскую 1956 года). Благодаря протекции правительства и в том числе из-за бесплатных услуг огромной армейской массовки, попавшей в Книгу рекордов Гиннесса, историческая лента обошлась всего лишь в 29 млн. долларов, но все равно стала самой крупнобюджетной в СССР за всю историю, была признана в мире, а главное — вознаграждена в США "Оскаром" по итогам 1968 года, крайне двусмысленного для нашей страны в политическом отношении из-за вторжения в Чехословакию. Говорят, что нынешний супердорогой фильм "Сибирский цирюльник" Никиты Михалкова будет стоить в пределах 30 миллионов долларов — но, во-первых, он поддерживается французскими и другими ев-

ропейскими фирмами, а во-вторых, что существенно, тридцатилетней давности бюджет "Войны и мира" в пересчете с учетом инфляции теперь составил бы около 120 млн. долларов. Конечно, это не 200, потраченные сейчас в Америке на "Титаник", но все равно очень внушительная сумма.

И все же нельзя не оценить хватку и смекалку Никиты Михалкова, который понимает, что уровень кинематографии поддерживается не с помощью одного художественного реноме, призов на международных фестивалях или "Оскаров", включая даже котирующиеся номинации (в таком случае получается, что кино в России неуклонно процветает, потому что в 1995 году "Оскара" удостоены "Утомленные солнцем" того же Михалкова, в минувшем году соискателем был "Кавказский пленник" Сергея Бодрова, а в этом является номинантом "Вор" Павла Чухрая). Фактом подлинной денонминации кино можно считать не только постепенное возвращение прежних (в смысле — не девальвированных, а не просто бывших советских идеологических и общественно-консервативных) ценностей. Вновь фильмы следует воспринимать не с точки зрения амбициозно-мания-

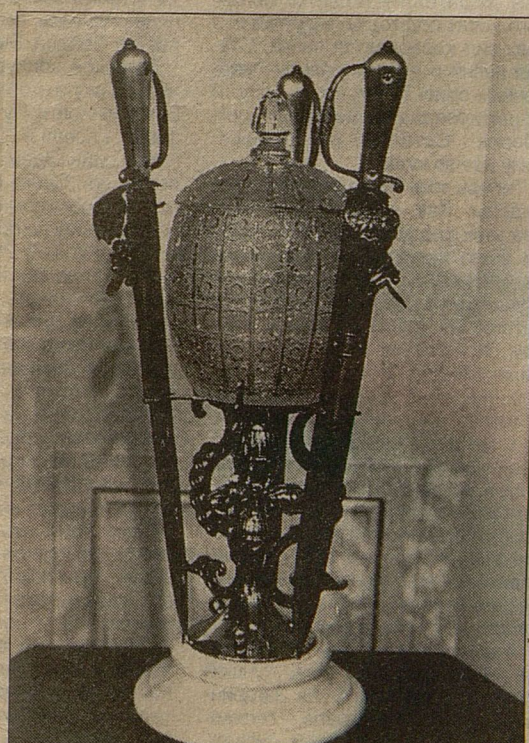
кальных претензий бесцельно самовыражающегося автора, но исключительно по-человечески, позрительно, осознавая, что нам прежде всего интересна поведенная история и нас по-настоящему занимают неоднозначные характеры людей (среди таких "деноминированных" лент последних лет — "Брат" Алексея Балабанова, "Страна глухих" Валерия Тодоровского). А для подтверждения случившегося отказа от лишних нулей в сфере кинофинансов, как это ни странно на первый взгляд, ныне нужен как раз такой масштабный и дорогостоящий проект, который заявил бы о потенциальной силе отечественной кинематографии. И "Сибирский цирюльник" волен стать в конце 90-х годов аналогом "Живого трупа" Федора Оцепа, советско-немецкого шедевра конца 20-х годов, или новым прорывом в широкий западный прокат, подобно "Войне и миру" Сергея Бондарчука в 60-е годы.

Ведь удалось французскому Люку Бессону с 90-миллионным по бюджету "Пятым элементом" пробиться на экраны США и всего мира, собрав в итоге около 300 миллионов. Разумеется, и тут найдутся патриоты, которые начнут корить за подражание американцам. А

немцев Роланда Эммериха и Вольфганга Петерсена, голландца Пауля Верхувена, финна Ренни Харлина, китайцев Джона Ву и Ан Ли, не говоря уже о многих австралийцах и англичанах, станут упрекать за то, что эти режиссеры с удовольствием вписались в Голливуд. И даже в сегодняшнем невероятном успехе во Франции второй серии фантастической комедии "Пришельцы" Жан-Мари Пуаре тоже углядят косвенное заочное влияние. Еще остается типичный космополит, тоже француз Жан-Жак Анно, который снимает повсюду ("Битва за огонь", "Имя розы", "Медведь", "Любовник", "Крылья отваги", "Семь лет в Тибете") и имеет в течение 15 лет стабильные прокатные результаты в разных странах, пусть во Франции его опять подозревают в любви к англофонии.

По всей видимости, и наш Михалков, уже имеющий на своем счету премии в Сан-Себастьяне, Чикаго, Венеции и Канне, а также "Феликс" и "Оскар", вознамерился благодаря "Сибирскому цирюльнику" возвести денонмированный рубль на уровень золотого червонца.

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Костюмы и реквизит у Михалкова ("Сибирский цирюльник") — все добротно и дорого